

УДК 294.38

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ БУДДИЙСКИХ СООБЩЕСТВ РОССИИ

THE IMPACT OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE DEVELOPMENT OF BUDDHIST COMMUNITIES IN RUSSIA¹.

О.В. Доржигушаева¹, Бато Дондуков²
Dorzhi gushaeva Oyuna, Bato Dondukov

*1) Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40в*

2) Варшавский университет, Польша, Варшава, Краковское предместье 26/28, 00-927

*1) East-Siberian State University of Technology and Management,
Russian Federation, 670013, Ulan-Ude, ul. Kluchevskaya 40v*

2) University of Warsaw, Krakowskie Przedmieście 26/28, 00-927 Warsaw, Poland

E-mail: oyuna79@mail.ru, bato_d@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт интернет-коммуникаций в сети неофитов и традиционных буддистов и изменение представлений о функциях и образах традиционного буддизма, которое ведет к пересмотру основ религиозной идентичности. В статье, помимо конкретных буддийских вопросов, обсуждаются общие философские вопросы, требующие изучения, например, место интернет-коммуникаций в жизненном опыте человека, восприятие «другого» в сети и его роль в конструировании идентичности.

Resume. The article deals with the experience of online communication on the network and converts the traditional Buddhist and changing ideas about the roles and images of traditional Buddhism, which leads to a revision of the foundations of religious identity. The article, in addition to the specific Buddhist issues discussed general philosophical issues that require study. For example, the place of Internet communications in the human experience, the perception of the "other" network and its role in the construction of identity.

Ключевые слова: буддизм, информационные технологии, социальные сети, буддийские интернет сообщества.

Key words: Buddhism, information technology, social networking, online Buddhist community.

В последние годы интернет существенно расширил аудиторию пользователей в России за счет быстрого развития технологий и сетей, как стационарных, так и мобильных. Так, по данным GfK (Gesellschaft für Konsumforschung, Society for Consumer Research), к концу 2014 года пользователями интернета в России в возрасте от 16 лет и старше являются 67,5% населения, что составляет около 80 миллионов человек. Причем, около 60 миллионов из них выходят в сеть ежедневно (3. GfK, 2015). Интернет-среда состоит из интернет-сервисов, которые активно развивались особенно в последние 10 лет. Каждый шаг развития давал интернет-среде новые свойства и возможности. Тим О'Рейли в 2005 году разделил развитие веб-сервисов на Веб 1.0 и Веб 2.0 (5. О'Рейли). Различия этих периодов заключаются в характере производства и распространения информации, а следовательно – в характере соприкосновения с ней и ее восприятия. Во времена Веб 1.0 создание сайтов осуществлялось только их собственниками. Простые пользователи не имели возможности изменять содержимое сайтов, а способами обратной связи с создателями сайта были только электронная почта и гостевая книга, обеспечивающая довольно скудные возможности для общения. Отсутствовали развитые чаты, для общения в интернете использовался ICQ, но чаще – электронная почта. Это говорит о том, что пользователи интернета могли в основном потреблять информацию, подготовленную для них либо владельцами, либо редакторами сайтов. Пользователь являлся безликим наблюдателем, а весь интернет являлся средой анонимных встреч. Главное отличие первого веба от второго заключалось в слабой возможности самовыражения пользователей. Как правило, пользователи могли общаться на форумах, в чатах и прочих публичных местах, но лишь немногие могли создавать собственные сайты, чтобы выражать себя максимально полно. Для создания своей «домашней странички» людям приходилось разбираться в устройстве HTML, покупать услуги хостинг-провайдеров, у которых цены

¹ Выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-23-06002

были ориентированы на компании, желающие открыть свой сайт. Поэтому эпоха Веб 1.0 – это время сайтов, а не людей. Центром интернета были сайты.

Центром же веба второго поколения являются люди и возможности их самовыражения. Веб 2.0 нельзя назвать новым стандартом или форматом в эволюции интернета, нельзя сказать, что "второй" Веб сменил собой устаревшие сайты. Напротив, он явился результатом текущего прогресса, логическим его улучшением. Таким образом, Веб 2.0 – это эпоха, когда в основе Интернета лежат не сайты, а люди, их знания, их взаимодействие.

Самым масштабным примером Веб 2.0 на сегодня являются «социальные сети». Социальная сеть – это платформа, позволяющая создавать собственный сетевой образ и обеспечивающая возможность взаимодействия с интернет-образами других людей. Взаимодействие происходит путем совместного производства, потребления и распространения информации участниками социальной сети. Основной функцией социальной сети является создание сети связей с сетевыми образами реальных знакомых, для коммуникаций в интернет-пространстве, именно это послужило большим процессом деанонимизации сети, так как в условиях анонимности создание сети связей представляется невозможным. Эта особенность является очень важной для изучения явлений, происходящих в интернете, так как мы можем с большей долей вероятности подлинности отнести пользователя к той или иной группе, например, гендерной или национальной. Удобство пользования социальными сетями сделали интернет легко осваиваемым и простым в использовании, что существенно расширило возрастную и профессиональную аудиторию интернета. Интернет сегодня стал одним из показателей социализации.

Важное место занимает репрезентация индивидов в сети. Вся информация, создаваемая в социальной сети, создается для презентации ее другим пользователям с последующей оценкой в виде «лайка» или комментария, что может побуждать предоставлять в основном контент, способный понравиться, удивить или как-либо воздействовать на аудиторию. Эта мотивация заставляет индивидов показывать лишь позитивные моменты/черты, что приводит к стремлению идеализирования интернет-образа. В итоге такой образ может сильно отличаться от оригинала, вплоть до полного несоответствия, о чем и говорил Жан Бодрийяр в своей теории симулякров, которую он рассматривает в книге «Симуляция и Симулякр» (2. Vaudrillard, 1994). Симулякр по Бодрийяру – это изображение без оригинала, репрезентация чего-то, чего на самом деле не существует. Важно отметить, что не все в виртуальной реальности поддается симуляции, к примеру, мы можем симулировать высокую степень сострадания или доброты, но не можем симулировать высокую осведомленность в той или иной отрасли.

Что касается представленности буддийских сообществ России в сети, нужно отметить, что практически все крупнейшие сообщества в российской социальной сети «в контакте» созданы неофитами. Вероятно, это является следствием более осознанного интенсивного интереса неофитов к буддийским учениям как к новому и неизведанному. Большая осведомленность и активное освоение буддийской литературы в переводах делает неофитов более способными к созданию буддийского контента, а следовательно, и буддийских сообществ в сетях.

Таким образом, в современном обществе стало легче найти буддийское сообщество в социальных сетях для удовлетворения своих интересов, нежели ехать в храм или искать общину или людей, в реальной жизни способных удовлетворить наши религиозные интересы.

Наиболее активным в плане коммуникаций является сообщество с названием «Буддизм», включающее в себя 33.5 тыс. пользователей. Данное сообщество не относится ни к какому течению и выступает местом встречи для представителей всех традиций и школ, что уже демонстрирует отличительные возможности интернета. Храмы и общины обычно принадлежат определенным школам, к тому же затруднительно собрать такое количество представителей различных школ из различных мест России в одном месте.

В рамках исследования были опрошены несколько активных участников сообщества и выявлено, что меньшинство из участников посещали регионы традиционного буддизма. Остальные участники строили представление о буддизме, буддийских регионах и адептах буддизма, основываясь на литературе, фильмах, общении в интернете и посещении буддийских учений, проводимых приезжими буддийскими учителями. В основном литература, создаваемая учителями и деятелями буддизма, направлена на разъяснение философии и практики буддизма, которая представлена в ее эталонном виде. Фильмы на буддийские темы также демонстрируют эталонный уровень буддийского мира. Знакомство с буддизмом без посещения традиционных буддийских регионов и основанное на эталонных образах, представленных в литературе, фильмах и лекциях, становится ядром воображения неофитов о буддийском мире. Такой же подход мы видим по отношению к распространению буддийского контента в интернете, который может существенно расширить количество вовлеченных в воображаемые миры неофитов и традиционных российских буддистов, возвращающихся к религии в постсоветской реальности. На схожие процессы в обществе указывает Арджун Аппадуря, выдвигающий теорию радикальной трансформации «современности» (modernity), согласно которой электронные средства коммуникации и массовые миграции являются главными факторами изменения, совместно воздействуя на «работу воображения», формирующую субъективность эпохи модерна (1, 3).

Помимо теории Аппадурая, Бодрийяр также говорил о воображаемом как об иллюзии, являющейся симулякром. Однако, если мы говорим о воображаемом эталонном буддийском мире, основанном только на теоретической литературе, то это не может быть симулякром, поскольку данная литература не признана описывать существующую реальность или быть ее копией, более того, реальность скорее пытается строиться на буддийской теории. Но если реально существующий сегодня буддийский мир описывать с помощью воображаемого эталонного, то такой акт уже может превращать образ реальности в симулякр. Это так или иначе приведет к конфликту объективной реальности с ее виртуальным образом в случае несоответствия. Более того, Бодрийяр отмечает, что виртуальные образы вступают в качественно новые взаимоотношения с окружающей действительностью тем, что могут начать сильно воздействовать на нее.

Рассмотрим конкретный пример. В процессе исследования были изучены несколько постов в буддийских сообществах социальной сети «в контакте» с участниками из Бурятии и Калмыкии. В сообществе «Буддизм» была выложена статья из новостной прессы, о том, как в Бурятии буддийскими монахами был освещен завод по переработке мяса (Ссылка 1, 2015), что вызвало резкую критику со стороны как нетрадиционных, так и традиционных буддистов. Бурят (26 лет) пишет: «Данный акт расходится с буддийской философией, благословение убийств животных в потребительских масштабах как-то не сходится с буддийскими принципами. Считаю, что подобные маркетинговые ходы нужно немедленно прекратить, ибо это уж очень искажает буддийскую философию. Как бы я понимаю о важности буддийских светских ходов для моего народа и буддистов России, но не до такой степени...». Тувинка (40 лет) в данном обсуждении задает вопрос: «Возможно это плохо – критиковать монахов, но я не могу понять, почему у нас все монахи в основном такие полные? Если бы они придерживались правила не есть мяса и питаться раз в день, то они не могли бы быть такими полными». В традиционных регионах сангха (буддийская община) имеет очень высокий авторитет. В тибетском буддизме считается очень неправильным критиковать действия лам, так как во-первых считается что это приносит негативную карму, а во-вторых считается, что мирское население не может видеть, с какими намерениями совершает действия лама, и даже если внешне эти действия выглядят очень странными для буддизма, то скорее всего, что лама применяет искусные средства для достижения благого результата (4. Лама Сопа, 2007). В традиционных регионах всегда сангха говорила о том, каким должен быть буддизм. Но пример, приведенный выше, показывает, что миряне традиционных регионов находят новые основы и считают, что могут сами решать, какой должна быть сангха.

В следующем примере калмыцкий мужчина (28 лет) задает вопрос: «В последнее время много ходит разговоров о возрождении буддийских традиций в Калмыкии. Так ли уж нужен современным калмыкам буддизм? Если да, то какая его форма? Нуждается ли народ в философии буддизма или достаточно лишь каких-то внешних атрибутов с ритуалами?» (Ссылка 2, 2015). Ниже мы видим развернутый ответ русской женщины (31 года), которая является одним из модератором сообщества. В ответе перед ней не стоит вопрос о выборе формы буддизма, она начинает рассматривать причины отсутствия интереса к философии буддизма, которые она называет «проблемами» калмыцких буддистов, что видно в следующем фрагменте ответа: «...это старая, как мир, буддистская история:) Тот, кто нуждается в буддизме – его ищет, где бы он ни был и кем бы он ни был. Ибо можно жить рядом с ламами и ни разу не поинтересоваться – а что они там делают в своем дацане у калмыков, мне кажется, те же проблемы». Затем она дает следующие рекомендации: «Людам нужен ПРИМЕР того, что Учение существует в чистоте и есть кто-то РЯДОМ, кто является НАСТОЯЩИМ носителем Учения... Если Вы сами выучитесь, и другие ребята из Калмыкии тоже достойно выучатся в Индии и со временем станут знающими учителями, это поможет расширить Сангху и к ней присоединятся новые люди, уже по собственному решению. Когда молодые люди уверенно решают избрать этот сложный путь – это тоже хороший пример. Люди очень нуждаются в Дхарме, но, к сожалению, многие далеки от понимания этого» – здесь нетрудно заметить оценку традиционного буддизма России как содержащего «нечистоту» учения, что выражается в оппозиции «настоящий/ненастоящий носитель учения» и по-видимому нехватки тех самых «настоящих». В сообщении также рекомендуется калмыкам достойно выучиться в Индии, несмотря на существование буддийских университетов в Бурятии, к тому же интересен тот факт, что рекомендуется именно монашеский путь достижения результата, несмотря на то что сами неопиты на монашеский путь становятся реже, чем буддисты традиционных регионов. Данная запись получила «лайки» от нескольких калмыков, также есть несколько записей от калмыков с благодарностями за ответ.

Другой калмыцкий мужчина (27 лет), участвовавший в обсуждениях, в личной переписке поведал следующее: «Русские буддисты гораздо больше знают, чем наши, все базовые знания буддизма я получил в интернете от русских, может я не встречал таких калмыков, но многие, кого я встречал, практически ничего не знают, а уверенно называют себя буддистами». Тут мы видим пересмотр основ для собственной буддийской идентичности. Основой становятся буддийские знания и на этом фоне негативная оценка адептов рядовых традиционных буддистов-мирян. Обладающие знаниями русские буддисты становятся для некоторых авторитетным источником.

Эти примеры говорят нам о том, что вовлечение традиционных буддистов в воображаемый идеализированный мир, представленный в сообществах, влияет на перемену взгляда на функции и образы традиционного буддизма, которая в свою очередь влечет к пересмотру основ для собственной религиозной идентичности.

Что касается буддистов Махаяны и Тхеравады, то объектом для спора тут выступают философские воззрения. В силу того что для буддистов Тхеравады консервативность и архаичность занимают важное место, ими отвергаются все виды синтезированных видов буддизма Махаяны. Редкое пересечение членов данных сообществ оставляло эти вопросы без особого внимания. Встречи в сети в внесектарных буддийских сообществах послужили причиной этих споров. Российские представители Тхеравады в виду высокой степени несоответствия их представлений о буддизме с буддизмом Махаяны вступили в информационную борьбу. Данная борьба ведется с помощью распространения статей и применения интернет-мемов. Например, российские тхеравадины выложили пост (Ссылка 3, 2015), на котором с правой стороны изображены шаолиньские монахи, тибетские монахи и Далай-лама, а с левой стороны – Будда, который при виде их плачет, прикрыв глаз ладонью. Также в качестве примера можно привести мем (Ссылка 4, 2015) со стихотворением Эдуарда Успенского «Память», где повторяется одна и та же фраза, которая с каждым разом запутывается все больше и больше.

Заголовок мема гласит: «Эдуард Успенский, сам того не зная, очень точно описал процесс возникновения Махаяны» – и далее приводятся четыре этапа развития, которые по аналогии со стихотворением все более уходили от исходного значения: «1) Нагарджуна «получил» от нагов сутры Праджняпарамиты 2) Падмасамбхав смешал индуистскую тантру, местный шаманизм бонпо с учением Будды. Получилось уродливое дитя, Ваджраяной назвали 3) Японский монах Нитирен создал школу поклонения белому лотосу 4) Китайский монах Шаньдао, создал школу Чистая земля будды Амитабхи». Есть еще множество подобных мемов направленных на критику всех направлений и школ отличных от Тхеравады.

Тхеравадины выкладывают на страницах интернет-сообществ множество статей (Ссылка 5, 2015), в которых критикуется махаянский феномен «бодхисаттвы» – просветленного существа, отказавшегося уходить в нирвану ради спасения всех живых существ, принимая для этого различные формы. Основная критика сводится к тому, что отказ ухода в нирвану является заблуждением с точки зрения Тхеравады и только укрепляет Сансару. Также критикуется махаянский феномен «упайя», который означает искусные методы, позволяющие совершать практически любые поступки с целью спасения всех живых существ. В статьях (Ссылка 6, 2015) указывается, что «искусные методы» являются лишь поводом для допущения безнравственных и небуддийских поступков, которые искажают ранний буддизм.

Подобная информация распространяется не только в сообществах Тхеравады, но и в нейтральных несектарных буддийских сообществах, что создает поле для конфликтов между представителями разных направлений. В несектарных сообществах создаются целые форумы для дебатов. Пространством для дебатов являются нейтральные сообщества, создание которых, как мы отмечали выше, стало доступным благодаря интернету. Иное свойство времени интернета отражается в том, что один разговор может практически не заканчиваться, беседы могут длиться годами, поскольку не требуют мгновенного ответа на вопросы, в отличие от оффлайн общения, в котором длительность разговора четко ограничена местом и временем пребывания участников.

Данная информационная борьба привела к тому, что тайский учитель Аджан Чатри, который является официальным представителем Тайской тхеравадинской сангхи в России, на своем сайте выложил заявление, в котором говорится, что Тайская сангха не несет ответственности за действия российских тхеравадинов, которые активно используют социальные сети и СМИ для пропаганды своей собственной экстремистской, буддийской идеологии (Ссылка 7, 2015). Этот факт снова указывает на различия традиционного оффлайн буддизма и неопитского онлайн буддизма.

На основе приведенных примеров мы видим, как опыт интернет-коммуникаций и встречи неопитов и традиционных буддистов ведут к изменению представлений о функциях и образах традиционного буддизма, что, в свою очередь, влечет к пересмотру основ религиозной идентичности. В связи с этим возникает необходимость глубже изучить вопрос об основах для религиозной самоидентификации себя как буддиста. Также интернет является площадкой столкновения воображаемого эталонного буддийского мира с реальным буддизмом и последствия для последнего нуждаются в изучении. Нейтральные буддийские сообщества, появившиеся благодаря интернету, стали полем столкновения буддистов тхеравады с буддистами махаяны, что привело к информационной войне со стороны российских последователей тхеравады, примеры которой мы рассмотрели выше. Хотелось бы глубже исследовать мотивацию участников этих дебатов. Помимо конкретных буддийских проблем возникают и общие философские проблемы, требующие изучения, такие как место интернет-коммуникаций в жизненном опыте человека, восприятие «другого» в сети и его роль в конструировании идентичности.

Список литературы References

1. Appadurai, Arjun; 1996, *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*, Minneapolis: University of Minnesota Press,
2. Baudrillard, Jean; 1994, *Simulacra and Simulation*, Michigan: University of Michigan Press
3. GfK; 2015, Аудитория интернета России превысила 80 миллионов; доступно по ссылке: <http://www.gfk.com/ru/news-and-events/News/Pages/number-of-internet-users-in-Russia-has-exceeded-80-million.aspx>, accessed on 24.04.2015
4. Лама Сопя; 2007, Работая для Дхармы: Конфликты и препятствия в тантре; available at: <http://fpmt.ru/lzr-advice-on-conflicts/>, accessed on 03.03.2015
5. O'Reilly, Tim; 2005, What Is Web 2.0; available at: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html>, accessed on 16.04.2015